

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Шевкунова Георгия Александровича
на тему: «Крушение Российской империи:
факторы взаимоотношений власти и общества»
по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление**

Тема диссертации Шевкунова Г.А. «Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, имеет не только большое значение для понимания исторической судьбы России, но особенно актуальна для анализа современных кризисных ситуаций. В фокусе внимания – кризис государственности, который охватил все стороны общественной жизни и государственного управления. На протяжении всего исследования Г.А. Шевкунов размышляет о том, почему веками сложившаяся государственная система так быстро развалилась, не выдержав испытаний военного времени и общественных протестов. Почему огромный бюрократический аппарат, военное командование, элиты и широкие общественные слои с такой легкостью и воодушевлением вовлекались в самоубийственный развал Империи?

Дистанция более чем в 100 лет позволяет осмыслить произошедшую катастрофу с Россией в масштабе исторического времени. Шарль Эйзенштадт в труде «Революции и преобразование обществ» провел типологическое исследование революций на Западе и Востоке. Он пришел к выводу, что в Европе и США они не приводили к разрывам исторической преемственности и кардинальным трансформациям. Только в России и Китае во время революций произошел глубокий разрыв с прежним строем на фоне колоссальной демографической катастрофы¹.

---

¹ Эйзенштадт Ш. Революции и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона; под ред. Б.С. Ерасова. М: Аспект Пресс, 1999. С. 246–248, 276–280.

К революциям всегда особое отношение в историографии. Многое зависит от точки отсчета. Если современное государство ведет свою историю от революции, то историки обосновывают ее как закономерное, долгожданное и победоносное явление. Историографический образ закрепляется в коллективной памяти как воплощение социальной справедливости, рывок к «вершинам демократии». В американской историографии, к примеру, революция, создавшая США, трактуется как референтная модель, своего рода «гражданская религия»². В общественное сознание американцев давно и прочно вошла мысль о необходимости экспорта «своей революции» как демократичном и эффективном инструменте преобразования «несовершенного мира».

Историографические образы Великой французской революции претерпели значительные изменения в зависимости от маятника политического развития Франции. Но в современной французской историографии установился консенсус — общественный и научный. С одной стороны, Великая революция представлена как лаборатория демократии и идей социальной справедливости. С другой стороны, под лозунгами очищения личности и общества от «пороков» происходила легитимация тотального террора и насилия³. Изучение трагических граней революции давно уже не вызывает во Франции болезненных дискуссий и жарких споров.

В России «страсти по революции» еще не улеглись⁴. В среде профессиональных историков пока не сложилось общего понимания самого

---

² Bellah R.N. *Beyond Belief*. New York: Harper and Row, 1970. P.168–193; Фофанова А.Р. Создание статей конфедерации и начало американской государственности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 1. С. 45–53.

³ Чудинов А.В. «Новая русская школа» в историографии французской революции: ad fontes! // *Universitas historiae*. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М., 2016. С. 523–534; Семенова А.В. Две формы исторической памяти в России о Великой французской революции. Восстание декабристов в современной общественно-политической мысли: мифы и реальность. Сборник научных статей и документов. М., 2017. С. 48–58.

⁴ См. исследования по современной историографической ситуации в России: Иллерицкая Н.В. Великая российская революция 1917 г. в трудах современных историков (историографический обзор) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История.

феномена российской революции. Во многом это объясняется нашим историческим опытом. Ведь российское общество в XX столетии дважды пережило распад государственности, заново создавая матрицу социальной, культурной и политической жизни. Первый раз — в 1917 г., второй — в 1991 г. Каждый раз это требовало колоссального напряжения сил и ресурсов, сопровождалось сменой элит, перераспределением собственности, распадом финансового, экономического и военного потенциалов, переоценкой ценностей. Каждый раз гигантская страна, населенная сотнями этносов и национальных групп, оказывалась на грани распада. Но, как это бывало неоднократно в истории России, одновременно с динамикой разрушения поднималась консолидирующая сила, которая создала новый государственный проект, восстанавливая страну.

За последние два десятилетия сложились условия для осмысления революционного процесса как многомерной радикальной трансформации всей российской системы. Резко увеличилось количество историко-документальных публикаций, содержащих архивные материалы, воспоминания, визуальные источники (плакаты, карикатуры и т.д.)⁵. Нарастание объема фактического материала настолько динамично, что историки не успевают его осмыслить и обобщить. Фрагментарные нарративные описания преобладают над попытками концептуального осмысления, хотя в современных исследованиях активно изучаются механизмы запуска революции, природа социального протеста и насилия, формы легитимации новой власти, культурные ориентиры политического радикализма, идейное и символическое «перекодирование» общественного пространства⁶.

Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4 (10). Ч. 2. С. 169–176. Библиогр.: С. 176; Селезнев Ф.А. Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 172–180.

⁵ См. подробнее Павленко О.В. Катастрофа «Русской Марсельезы» 1917 г. и ее осмысление в современной историографии // Исторический вестник. 2018 Т. 23. Революционный транзит. С. 12-35.

⁶ Никонов В.А. Крушение России. 1917. М.: Астрель, 2011. 926 с.; Дзялошинский И.М. Идентичность российской молодежи: роль и место событий 1917 года: монография / И. М.

Достижения отечественной историографии последних десятилетий позволили Г.А. Шевкунову разработать новое концептуальное объяснение Февраля 1917 г. Целью его труда стала «комплексная характеристика влияния различных факторов на развитие революционных процессов в России в начале 1917 г.»⁷. В соответствии с поставленной целью были сформулированы исследовательские задачи, каждая из которых последовательно раскрыта в главах диссертации.

Осмысление масштабной картины кризиса российской государственности потребовало от автора разработки новой методологии, которая помимо исторических методов включает многофакторный анализ и междисциплинарный социокультурный подход. В российской историографии он успешно применяется при изучении кризисных ситуаций в разные исторические эпохи⁸. Это позволило Г.А. Шевкунову учесть различные, подчас противоположные тенденции и явления, провести анализ мотивов и механизмов принятия решений, обращая особое внимание на «идеологические фильтры» в сознании элит и конфликт интересов в исследуемой политической среде. Немаловажное значение имеет проведенное им изучение процедур обработки и передачи информации (не только официальных, но также сфабрикованных в виде сплетен и клеветы) по правительственным и общественным каналам от высших до низших слоев общества⁹. Ценность исследования Г.А. Шевкунова состоит также в том, что он смог рассмотреть революционные процессы в нескольких пластах исторического времени:

Дзялошинский, М. А. Пильгун; РФФИ, Нац. исслед. ин-т «Высш. шк. экономики». М.: АПК и ППРО, 2017. 445 с.

⁷ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: 2024. С. 13

⁸ Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис: сентябрь 1938 -июнь 1941 года. М.: Наука, 2008. 476 с.; Павленко О. В. Многофакторный анализ и историографические подходы в изучении аншлюса Австрии 1938 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 11 (109). URL: <https://history.jes.su/s207987840017583-0-1/>.

⁹ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С. 162-164

- синхронном (в контексте реального политического процесса);
- ретроспективном (факт научного анализа и исторической памяти, процесс меморизации);
- прогностическом (уровень генезиса сценариев будущего развития).

Междисциплинарный подход позволил Г.А. Шевкунову разработать общую методологическую канву на основе синтеза экономического, исторического, политологического, психологического, культурологического методов исследования. Такой подход полностью соответствует паспорту специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (по историческим наукам). Таким образом, диссертационное исследование Г.А. Шевкунова имеет междисциплинарный характер с углубленной исторической концептуализацией. Его практическое применение чрезвычайно актуально для современных разработок стратегии устойчивого развития Российской государственности в условиях экзистенциальных вызовов.

Особо стоит отметить значительную источниковую базу работы, которая включает в себя нормативно-правовые акты, документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), периодическую печать, статистические материалы. Г.А. Шевкунов смог учесть огромный объем отечественных и зарубежных исследований по этой теме, что нашло отражение в солидном историографическом обзоре.

Структура диссертационного исследования полностью соответствует поставленным целям и задачам.

В первой главе автор подробно рассматривает влияние социально-экономического фактора на взаимоотношения власти и общества. Он акцентирует внимание на экономических и социальных достижениях последнего царствования, которые позволили России к 1913 г. выйти на уровень ведущей экономики в мире¹⁰. Выводы автора согласуются с позицией, которую разделяет большинство современных российских историков.

---

¹⁰ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С.39

Ключевой тезис советской историографии о резком ухудшении качества жизни и экономическом кризисе накануне революции пересмотрен, так же как и представление о царизме как о «душителе гражданских свобод». Успехи российской модернизации в начале XX века неизбежно создавали сдвиги в пользу общественных сил. Историки отмечают, что процесс конструктивного взаимодействия власти с обществом развивался. Может, не так успешно, как в европейских государствах, с неизбежными срывами, но это был опыт реальной и прагматичной демократии. Недаром В.Н. Миронов в труде «Российская империя: от традиции к модерну» справедливо отмечает: «Кризис российского социума был болезнью роста, свидетельствовал о его развитии, а не о приближении конца»¹¹.

Таким образом, положение автора, выносимое на защиту, о том, что «тенденции социально-экономического развития не свидетельствовали о нарастании кризисной ситуации», а государственная политика «обеспечивала стране устойчивое развитие в будущем»¹² подтверждается выводами современной историографии и имеет доказательную источниковую базу. Автор учел также и результаты исследований о нарастании кризисных явлений с конца 1916 г., проявившиеся в росте цен и спекуляции, резком обострении топливных и продовольственных проблем, вызванных сокращением перевозок¹³.

Вторая глава посвящена изучению влияния Первой мировой войны и внешнего фактора на взаимоотношения общества и власти. Г.А. Шевкунов

---

¹¹ Миронов В.Н. Указ соч. Т.1. С.78; Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. С. 2011– 281; Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М.: РОССПЭН, 2007. 302 с.

¹² Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: 2024. С. 18

¹³ Кюнг П.А. Трансформация экономики Российской империи в период Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны 1914 – 1918. Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.). М., 2014. С. 407 – 410; Гросул В.Я. Россия накануне 1917 года // Октябрьская революция – 100 лет. С. 12 – 17.

уделяет внимание вопросам генезиса Первой мировой войны, а также действиям дипломатических и разведывательных служб Германии, Великобритании и Франции, которые в конечном счете усугубили раскол российской политической элиты. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу: «Свержение императорской власти проходило при вмешательстве европейских держав, считавших существовавший в России государственный строй тормозом для ее военных усилий. При этом участие России в Первой мировой войне не стало фактором, консолидирующим российскую политическую элиту, а, наоборот, переросло в политический кризис вследствие глубокого раскола политических элит»¹⁴.

Тема раскола политических элит получила продолжение в третьей главе диссертации, в которой автор мастерски показал, как распространялись деструктивные идеи в самых широких слоях российского общества. Именно «психоэмоциональное состояние общества» Г.А. Шевкунов считает «определяющим фактором революционных потрясений Российской империи»¹⁵. Третья глава занимает особое место в структуре диссертации, поскольку в ней автор представляет февральский революционный процесс во всем многообразии взаимосвязей, асинхронностей, столкновения амбиций и непредсказуемых поворотов. Он смог описать изменения в их спонтанности, своеобразии, изначальной неинтегрированности.

На основе многочисленных свидетельств и факторного анализа он приходит к выводу о том, что «в развернувшемся идейном конфликте власти и общества первая потерпела поражение, о чем свидетельствует предательство значительной частью правящей элиты государя и неспособность

---

¹⁴ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: 2024. С.18

¹⁵ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С.125

правительства создать необходимый психоэмоциональный фон для объединения политической элиты страны»¹⁶.

В работах В.М. Хрусталева, В.А. Никонова, В.П. Булдакова, А.Н. Боханова, В.Д. Соловей, С.М. Исхакова показано, как происходило «разрушение мировоззрения и миропонимания» на ментальном уровне. Стратегическая задача любого центра власти – не допустить консолидации неудовлетворенных политических групп в контрэлиту, которая смогла бы системно заряжать общество протестными идеями и согласовывать свои действия¹⁷. Но правительство и высшая аристократия так и не смогли ее реализовать. Г.А. Шевкунов смог рельефно выделить «психоэмоциональный фактор», который сыграл решающую роль в крахе российской государственности «лишив правящий класс в уверенности ее сохранения»¹⁸.

Таким образом, представленное диссертационное исследование имеет четкую логичную структуру, соответствующую его целям и задачам. Положения, выносимые на защиту, последовательно разработаны в каждой из глав диссертации, полностью обоснованы с научно-методологических позиций. Выводы диссертационного исследования Г.А. Шевкунова – достоверны и доказаны на основе значительного круга источников. Аргументация и логика изложения не вызывают сомнений. В отечественной историографии пока не сложилось устойчивой и многомерной концепции революционного процесса 1917 г. Диссертация Г.А. Шевкунова позволяет существенно дополнить и концептуально осмыслить историографический образ того рокового времени.

Высказанные ниже замечания не снижают научной значимости исследования.

---

¹⁶Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: 2024. С. 19

¹⁷ Никонов В.А. Крушение России.1917. С.149; Хрусталев В.М. Последние дни Великой династии. М.: АСТ. 2013. С.164

¹⁸ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С.125

Первое. В первой главе Г.А. Шевкунов отмечает большие успехи государственной политики в области народного просвещения¹⁹. Однако исследования учительской среды позволяют откорректировать этот тезис. К примеру, условия жизни и труда народных учителей были очень тяжелыми, а общественный статус – низким. Учителя в народных школах воспринимали как неудачника, который вынужден владеть существованием на жалкое жалование²⁰. Обсуждение государственного плана финансирования народных школ растянулось на десятилетия. Законопроект, разработанный в 1907 г. и прошедший одобрение Совета министров, пролежал в Государственной думе до 1910 г., и был лишь в июле 1914 г. представлен императору, который вернул его снова на доработку²¹. Несмотря на все сложности, механизм финансирования народных школ все-таки реализовывался путем циркулярных распоряжений. Но распределение средств происходило хаотично по разовым прошениям от органов местного самоуправления. Но автор прав, когда констатирует, что накануне Первой мировой войны страна подошла к введению всеобщей грамотности²². Тем не менее, стоит учитывать, что инициатива народного образования и просветительства продвигалась с большим трудом, десятилетиями не решалась на уровне государственного управления, несмотря на бурные общественные обсуждения²³.

Второе. Во второй главе Г.А. Шевкунов уделяет большое внимание вопросу происхождения Первой мировой войны и проблеме Проливов, которая, по его мнению, была причиной участия России в Первой мировой

---

¹⁹ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024, С. 47-50

²⁰ Авдеева Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX - начала XX века // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №2. С. 213-219

²¹ Зубков И. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. – № 02. – 2013. – С. 64

²² Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С.125

²³ Павленко О.В. Народные учителя в дореволюционной России // Учитель и учительство в России: История и современность / Под ред. Е.И. Пивовара; Авт. кол.: И.В. Курукин, Е.П. Мальшева, О.В. Павленко, Е.И. Пивовар, Н.Е. Соничева, Ф.Г. Тараторкин, Л.Д. Шаповалова; Российский государственный гуманитарный университет. М.: РГГУ, 2018. С. 80-90.

войне²⁴. Можно только сожалеть, что автор не учел фундаментальную публикацию дипломатических документов «Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны», осуществленную МИД РФ²⁵. В первом разделе «Дневник МИД», представляющий «подённые записи» начальника канцелярии МИДа барона М.Ф. Шиллинга, реконструируется история июльского кризиса 1914 г. На основе этих документов еще раз подтверждается, что С.Д. Сазонов вместе с Н.Н. Янушкевичем и военным министром В.А. Сухомлиновым смогли все-таки убедить царя решиться на полную мобилизацию. Но причиной были не вожделенные Проливы, а убеждения этих сановников в том, что Германия в любом случае начнет войну. Миролюбие Вены и Берлина, по их мнению, служило лишь прикрытием для подготовки к боевым действиям. Отсюда рождалась уверенность, что войну нужно встретить во всеоружии и «наиболее выгодной для нас обстановке»²⁶. Стоит отметить, что Россия подходила с большой осторожностью к вопросу о Проливах, а сам Сазонов в 1912 г. открыто высказывался о том, что «Россия не доросла до взятия Константинополя. Если она его возьмет, это станет ее погибелью». Только с началом военных действий российская дипломатия приступила под руководством С.Д. Сазонова к тайным переговорам о Проливах и Константинополе²⁷.

Третье. Рассматривая влияние внешнего фактора на революционный процесс в России, Г.А. Шевкунов подробно исследует тактику английской дипломатии и разведки, активно поддерживавшей либеральный лагерь во

---

²⁴ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С.78

²⁵ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. Сборник документов. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Тула: Аквариус, 2014. 960 с.

²⁶ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. Сборник документов. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Тула: Аквариус, 2014. С.32

²⁷ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. Сборник документов. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Тула: Аквариус, 2014. С. 184-204; 211-212; 322-324

главе с П.Н. Милюковым²⁸, а также «дело Гельфанда» и «немецких денег» для финансирования российских радикальных сил. В этой связи нужно учитывать и влияние американского фактора. «Русская карта» во внутренней американской политике, идеологические фильтры в сознании американского общества, идеализировавшего революцию в России, — изучены российскими историками на основе значительного объема источников. В трудах С.В. Листикова, В.В. Романова, В.И. Журавлевой убедительно показана степень заинтересованности и вовлеченности американских кругов в российскую революцию, проанализированы циклы их ожиданий и разочарований, а также отмечены пределы допустимого вмешательства США во внутренние дела России²⁹.

По сути, можно выделить пять внешнеполитических траекторий — английскую, французскую, германскую, социалистическую (условно — циммервальдскую), американскую, которые в разной степени воздействовали на внутренние процессы в России. Но без комплексного изучения внешнего фактора трудно будет понять, как создавались многие стимулы протеста — не только финансовые и экономические, но прежде всего те «горизонты ожидания», ради которых сначала разрушалось политическое и моральное равновесие в стране, а затем — производились торги и размены активами и территориями. В этом смысле важно изучение не только действий конкретных людей — дипломатов, разведчиков, военных, предпринимателей, авантюристов (ведь любой революционный транзит — персонифицирован). Особый интерес вызывают ролевые функции утопий, которые создавали эффект ожиданий «нового справедливого мира».

---

²⁸ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С. 94-98

²⁹ Листиков С.В. Вудро Вильсон и «белое дело»: Россия на переломе гражданской войны и иностранной интервенции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 7 (30). С. 15; Листиков С.В. Миссия Уильяма Буллита в советскую Россию, 1919 г. // Американский ежегодник. 2013. № 2013. С. 211–229; Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М.: РГГУ, 2012. 1136 с

Четвертое. В диссертации Г.А. Шевкунова отдельное внимание уделяется позиции Русской Православной церкви, епископат которой поддержал февральскую революцию³⁰. Как известно, монография М.А. Бабкина «Священство и царство» вызвала острые споры среди историков, хотя многие выводы этой книги были основательно аргументированы, но оценки степени вовлеченности иерархов и православного духовенства в революционный процесс вызывают существенные вопросы³¹. Не вдаваясь в подробности дискуссии, стоит отметить, что в последнее время религиозный дискурс февральской революции получил широкое освещение в трудах отечественных историков³². Отмечу также, что для полноты анализа важно было привлечь работы, посвященные мусульманскому духовенству Северного Кавказа, которые показывают, что несмотря на раскол, идеи создания теократического государства путем избрания имама региона были сорваны³³.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Представленное исследование Г.А. Шевкунова имеет чрезвычайную актуальность для развития современной российской государственности, практическое применение для совершенствования институтов государственного управления и выполнения

---

³⁰ Шевкунов Г.А. Крушение Российской империи: факторы взаимоотношений власти и общества: диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 5.2.7. М.: 2024. С. 138-140

³¹ Гайда Ф.А. Священство и царство в жанре фэнтези. Вестник ПСТГУ, Серия 2. История. История русской православной церкви. 2013 г. №54. С134-143.

³² Старостенко, Э. В. Проблема участия в политической жизни России в решениях съездов военного и морского духовенства в 1917 году / Э.В. Старостенко // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2022. – № 9. – С. 79–84; Для цитирования: Миронов Б.Н.Находилась ли Русская православная церковь в арьергарде Февральской революции? // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1396–1406; Благодатный Д.Д.В. Февральская революция и захват власти большевиками как катализатор "приходской революции". Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 2 (11). С. 56-66; Виталий, игумен (Уткин И.Н.) Политические идеи и политическая борьба дореволюционного русского духовенства (на примере Рязанской епархии). Ортодоксия. 2021; (1): 125–159; Лобов, М. Н. Взаимоотношения светской и церковной властей во владимирской губернии после февральской революции Вестник МГПУ «Исторические науки», 2023, №1 (49), 55.

³³ Такова А.Н. Некоторые аспекты общественно-политической деятельности мусульманского духовенства Северного Кавказа в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. Ислам в современном мире. 2022;18(2). 147-160

указа Президента РФ №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Научная новизна этого оригинального, глубокого и масштабного исследования не вызывает сомнений. Достоверность выносимых на защиту положений и выводы исследования подтверждаются аргументированной доказательной базой.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шевкунов Георгий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
проректор по научной работе,
заведующая кафедрой зарубежного
регионоведения и внешней политики
факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения
Историко-архивного института
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

ПАВЛЕНКО Ольга Вячеславовна

« 10 » декабря 2024 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 250-64-44, e-mail: Pavlenko@rggu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:

5.6.2. Всеобщая история

Адрес места работы:

125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6,
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Историко-архивный институт, факультет международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения
Тел.: +7(495) 250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru

 Павленко заверяю
Заместитель директора Департамента
по управлению персоналом и социальным
вопросам
Н.Н. Толстых